***Фриз Г.* «Губительное благочестие». Российская церковь и падение империи: сборник статей** / Пер. с англ. А. Глебовский, М. Долбилова. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019.

ISBN 978-5-94380-244-7

Грегори Фриз — профессор Брандейского университета, один из самых известных западных историков русского православия синодального периода. Он был первым немарксистским историком Церкви, работавшим в архивах СССР. Несмотря на сложности взаимодействия с архивами СССР для иностранцев, ему удалось поработать не только в Москве и Ленинграде, но и в региональных архивах, например Твери и Владимира.

В начале своего исторического творчества Грегори Фриз был увлечен историей Российской Церкви XVIII – начала XIX в. Затем его научные интересы сместились в сторону более поздней эпохи. Его сборник ««Губительное благочестие». Российская Церковь и падение империи» составили написанные в разные годы статьи, переведенные на русский язык. Они посвящены состоянию Русской Церкви в XIX – начале XX в. Сборник также включает историографические статьи Павла Геннадьевича Рогозного[1], анализирующие творческий путь Грегори Фриза.

В статье «Служанка государства? Переоценка роли Церкви в императорской России» Фриз дискутирует с популярным в историографии мнением о том, что Русская Церковь в синодальный период была полностью подчинена государству, встроена в государственную систему управления, была «служанкой государства». Данное мнение, в частности, высказал в своей работе «Россия при старом режиме» популярный западный историк Ричард Пайпс[2]. Фриз в своей статье указывает, что обер-прокурор Синода не был его главой, а всего лишь наблюдателем от государя. Он указывает, что секуляризация церковных земель никак не повлияла на формальную административную структуру Церкви и Духовный регламент. Аргументами автора в пользу независимости Церкви является то, что Церковь могла самостоятельно распоряжаться поступившими в ее ведение финансами, а также ее параллельная государственной структура (духовные суды, церковная цензура и бюрократический аппарат). Церковь, по мнению Фриза, выступала против бессовестной эксплуатации крестьян помещиками. Во время реформ Александра II, направленных на лишение

[1] П.Г. Рогозный – кандидат исторических наук, сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, специалист по истории духовенства Российской Православной Церкви после Февральской революции.

[2] *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993.

епископов власти[3], последние взбунтовались и, по словам автора, попытались «отодвинуть в сторону Санкт-Петербург, передать власть от Синода в епархии»[4]. И хотя эта попытка бунта не возымела значимого эффекта, тем не менее епископы сохранили оппозиционный настрой и «Церковь не выступила в качестве оплота самодержавия»[5]. Таким образом, по мнению Фриза, Церковь сохранила некоторую самостоятельность. Данная статья была впервые опубликована в 1985 г. при поддержке фонда Александра фон Гумбольдта и являлась частью обширного проекта, посвященного Церкви и обществу в Российской империи.

На примере этой статьи можно выявить место Грегори Фриза в историографии истории Церкви. Одной из первых работ, в которых была затронута тема взаимоотношений Церкви и государства в синодальный период, можно считать «Историю Русской Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского) (1848). В ней автор подчеркивает, что с помощью обер-прокурора Синод мог передать свое несогласие светской власти с некоторыми ее решениями. Автор выделяет вопросы, которые были переданы из ведения Церкви в ведение светской власти, но ничего о «подчинении Церкви государству» в сочинении архиепископа Филарета (Гумилевского) не сказано. Автор называл Синод «правомочным постоянным пастырским Собором»[6]. В «Руководстве по русской церковной истории» (1870) профессор П.В. Знаменский заключает, что в ходе церковных реформ Петра I было создано внешнее управление Церковью, ставшее частью общегосударственной администрации. В книге 1900 г. «История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода» С.Г. Рункевич защищает тезис о том, что Синод нельзя сравнивать с государственными учреждениями. В 1916 г. П.В. Верховской издал книгу «Учреждение Духовной коллегии и “Духовный регламент”», где отстаивает мнение о зависимости Церкви от государства. Автор считал, что Петр I лишил Церковь независимости и ввел ее в состав русского государственного устройства и управления как его интегральную часть.

В целом в дореволюционной историографии синодального периода можно выделить две основные позиции по взаимоотношениям Церкви и государства: 1) их компетенции нельзя сравнивать; 2) Церковь была подчинена государству.

Изучение истории Церкви после революции в России было не очень популярно и книг, изучающих взаимоотношения Церкви и государства, выходило мало. В работе Б.В. Титлинова «Православие на службе самодержавия в русском государстве» (1924) мысль о подчиненности Церкви государству была углублена. По мнению автора, Церковь была посредником для осуществления переноса «византийской идеи царского абсолютизма на русскую почву». По мнению Бориса Васильевича, после 1905 г. под действием революционных настроений Церковь стала «еще ревностнее служить самодержавию». Среди работ советского периода можно также выделить книгу П.Н. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг.», вышедшую в 1984 г. В ней автор утверждает, что с учреждением Синода Церковь интегрировалась в систему феодально-абсолютистского государства как особая часть его административного аппарата и важнейшая идеологическая опора.

Примером работы о взаимоотношениях Церкви и государства, написанной в эмиграции, можно считать двухтомник И.К. Смолича «История Русской Церкви (1700–1917 гг.)». Автор подчеркивает, что, несмотря на то, что Синод должен был подчиняться государству, пределы данного подчинения не были ясно установлены

---

[3] *Фриз Г.* «Губительное благочестие». Российская Церковь и падение империи: сборник статей. СПб., 2019. С. 42

[4] Там же.

[5] Там же. С. 43.

[6] *Филарет (Гумилевский), архиепископ*. История Русской Церкви. М., Рига, 1847–1848. Т. 5. С. 3.

de jure. Игорь Корнильевич считает, что Церковь и государство находились во взаимной зависимости друг от друга. А.В. Карташев в статье «Церковь и государство», изданной в 1953 г., утверждает, что Синод был государственным бюрократическим учреждением коллегиального типа, неправославным по существу. Таким образом, для рассмотренных работ эмигрантов также характерно представление о подчиненности Церкви государству.

Среди иностранных авторов долгое время интерес к истории российской Церкви был крайне слабым. Можно выделить лишь несколько зарубежных работ, посвященных синодальному периоду, к примеру книгу Джона Шелтона Кёртиса «Church and State in Russia. The last years of the Empire 1900–1917». В данной работе автор заявляет, что государство с учреждением Синода начало контролировать Церковь. Учителями Фриза можно считать Марка Раева и Леопольда Хеймсона. В своих работах они тщательнее своих предшественников анализируют эффект, произведенный учреждением Синода. Так, Раев в книге «Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской Империи» пишет, что «подчинение духовенства государству и использование церковных кадров в административных целях стимулировало личную инициативу, усилило частную религиозную жизнь и привело к поискам мистической религиозности и пиетизму вне рамок официальной Церкви»[7].

В статье «Служанка государства?» Фриз полемизирует с главой «Церковь как служанка государства» из книги Пайпса «Россия при старом режиме» и со смелыми утверждениями оттуда типа того, что вместе с падением монархии пала и Церковь[8]. Очевидно, данное утверждение как минимум спорное, ведь падение популярности Церкви не означает ее падения. По сравнению с Пайпсом Фриз для своих исследований использует большее количество источников и литературы и ставит под сомнение тезис о подчинении Церкви государству в синодальный период. Его статья вызвала волну обсуждений в российском научном сообществе: ее упоминают в своих исследованиях такие российские историки, как А.С. Лавров, С.В. Римский, М.В. Никитин. В целом они высоко оценивают деятельность Фриза. Так, Никитин называет его работы «наиболее фундаментальными исследованиями по истории духовного сословия России в XVIII-XIX веках»[9].

В статье 1999 г. «Церковь и политика на закате императорской России: кризис и радикализация православного духовенства» Фриз критикует сочинение Пайпса «Русская Революция»[10]. В отличие от Пайпса он утверждает, что либерализм среди клира в 1905 г. не был маргинальным явлением. Фриз показывает, что к 1917 г. даже самые реакционные архиереи разочаровались в политическом режиме, что 90% представителей высших кругов духовенства поддержали революцию. В данной статье автор также обозревает причины высокой популярности либеральных взглядов среди духовенства, среди которых основными можно назвать свободу вероисповедания в Российской империи (изъятие монополии Церкви на духовное окормление жителей империи в 1905 г.) и падение легитимности режима Николая II. Реакцией духовенства на проведенные в 1905 г. религиозные реформы стало требование созвать поместный собор и более четко определить права и обязанности Церкви. Созыв собора был отложен, но Предсоборное присутствие действовало и смогло подготовить поместный собор, который состоялся уже после отречения Николая II. Фриз замечает, что

---

[7] *Раев М.* Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской Империи. Лондон, 1990. С. 82.
[8] *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С. 293.
[9] *Никитин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России(конец 1850 – конец 1970-х гг.). М., 2006. С. 23.
[10] *Пайпс Р.* Русская революция. М., 2005.

«революция дала возможность приходским священникам выражать и отстаивать собственные интересы»[11].

Статья «Вся власть приходам? Проблемы церковной реформы в пореформенной России» представляет собой анализ «приходского вопроса» в Российской империи накануне ее распада. Опираясь на огромное число источников и архивных материалов, Фриз в данной статье рассматривает сущность церковной реформы и те причины, которые помешали ей осуществиться. Среди таких причин автор выделяет нарастающую напряженность в государственно-церковном диалоге, а также непростые отношения между духовенством и верующими: архиереи боялись демократизации и расширения полномочий мирян (поэтому и тормозили желаемую думой реформу, увеличивающую права мирян и приходов в Церкви). В итоге страх представителей духовенства, что «темные массы» народа захватят власть в Церкви, по мнению Фриза, привел тому, что в 1917 г. либерально настроенные представители духовенства навсегда отложили демократизацию в Церкви, которую сами уже давно требовали. Статья была впервые издана в 2001 г.

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи наступил семейный кризис: несмотря на то что дотошная бюрократическая процедура делала развод очень сложным процессом, количество разводов постепенно возрастало с нескольких десятков в середине XIX в. до нескольких тысяч в 1914 г. Волна разводов захлестнула не только представителей городской элиты, но и крестьянство, которое до того считалось бастионом семейных ценностей. Увеличению числа разводов способствовала, в частности, либерализация бракоразводного законодательства, случившаяся в 1905 г. Целью статьи Фриза «Мирские нарративы о священном таинстве: брак и развод в позднеимперской России» является выявление нарративных стратегий в бракоразводных процессах и помещение их в общий контекст с широкими процессами социальных, правовых и культурных перемен.

В статье автор привлекает в основном епархиальные источники, практически не используя синодальный архив. Дело в том, что большинство ходатайств о бракоразводных делах отсылалось в Синод лишь на окончательное утверждение, но решения об этих ходатайствах принимали епархиальные власти. Много внимания в своем исследовании Фриз уделил Литовской епархии, где у православия имелись прочные позиции, но при этом не было недостатка в конфессиональных, классовых и гендерных противоречиях. Автор показывает глубину семейного кризиса в поздней Российской империи, а также разницу в скорости разводов между богатыми и бедными. По мнению исследователя, главными причинами кризиса были попытки мужчин укрепить патриархальный порядок и попытки женщин ему противостоять. Автор в исследовании подчеркивает разницу между сакраменталистским восприятием брака Церковью и секулярными воззрениями мирян. По мнению автора, бракоразводный вопрос способствовал падению старого режима, так как он подрывал авторитет власти и заострял противоречия между разными классами общества. Данная статья является расширенной версией работы 2007 г. с тем же названием.

В статье «Динамика духовной жизни в период русской революции: вера или безбожие» (2012) рассмотрен вопрос о том, внесли ли упадок благочестия и уменьшение влияния Церкви свой вклад в революционный процесс в Российской империи начала XX в. Автор подчеркивает неизученность этого вопроса. Он замечает, что деятели тоталитарной школы не изучали его, так как считали Церковь частью государства, а советские исследователи не уделяли ему должного

[11] Цит. по: там же. С. 74.

внимания, так как считали очевидным, что к началу революции большинство жителей империи уже утратили веру в Бога. Фриз, в свою очередь, считает, что именно религия была мощным подспудным фактором в революционном процессе. Исследователь выделяет ряд кризисов, произошедших накануне 1917 года в Российской империи:

1. Кризис в отношениях между Церковью и государством, выражавшийся во взаимном отчуждении между троном и алтарем

2. Кризис внутри Церкви, выражавшийся в распаде институтов сверху и обмирщении снизу и ослабивший способность Церкви к управлению.

3. Кризис религиозного плюрализма, выражавшийся в отчуждении от государства православной Церкви, которая была недовольная либерализацией религиозного законодательства, например «Указом об укреплении начал веротерпимости» 1905 г.

Статья Фриза «Революция в Церкви: епархиальные съезды 1905-1917 годов» представляет собой перевод неопубликованной рукописи. Исследователь проводит анализ епархиальных съездов, которые были фактором церковного кризиса начала XX в., и приходит к выводу, что если до 1905 г. съезды лишь занимались надзором за деятельностью духовно-учебных заведений, то в дальнейшем они трансформировались в мощные институты, представлявшие интересы приходского духовенства. В конце концов они стали важным фактором церковной политики, форумом, на котором приходское духовенство и миряне могли, объединив усилия, высказать свои требования церковному начальству. Сделав упор на анализе съездов 1905 и 1917 гг., исследователь замечает, что съезды в начале XX в. поддерживали демократизацию и лаицизацию общества. Епархиальные съезды 1917 г. же перестали быть только съездами духовенства – они стали внесословными, на них собиралось не только духовенство, но и миряне. Съезды 1917 г. поддерживали Временное правительство и участие России в Первой мировой войне, а также общественно-политические требования народа.

В статье «Русское православие и кризис семейных отношений: развод в годы революции и войны, 1917-1921 годов» (1999) Фриз настаивает на том, что после 1917 г. произошло смещение власти в Церкви от духовенства к мирянам. Усиление власти мирян вызывало недовольство у некоторых представителей духовенства. На фоне привлечения широких народных масс к защите церковных интересов духовенство требовало от мирян поддерживать церковную дисциплину. Из-за отсутствия монолитности в партии большевиков раннесоветская религиозная политика, по мнению исследователя, была разнонаправленной. В данной статье он анализирует религиозные и революционные явления на низовом уровне и утверждает, что ключевым фактором религиозной и светской политики стали решения, принимаемые не высшими церковными и светскими руководителями, а местными организациями. Все перечисленные выше аспекты Фриз анализирует на примере проводимой большевиками секуляризации брака. Перевод данной статьи сделан по неопубликованному английскому тексту.

В целом в сборнике показано многообразие аспектов церковной истории конца XIX — начала XX в. Статьи расположены не по хронологии их появления, а в порядке, который показывает постепенное нарастание революционного напряжения. Они отражают широту научных интересов Фриза и различные периоды его творчества: если статья «Служанка государства?» впервые опубликована в 1985 г., то «Вся власть приходам?» – в 2001 г. По этим материалам видно, как американский историк постепенно отходит от критики своих коллег и концентрируется на малоисследованных вопросах церковной истории.

Н.А. Галин, студент Кафедры истории Церкви